

Катя
ОЗЕРОВА

Мама ДЛЯ НАЙДЕНЬШЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катя Озерова

Мама для найденной

«Автор»

2026

Озерова К.

Мама для найденшей / К. Озерова — «Автор», 2026

- Я хочу предложить тебе сделку, Маша! - Марк коршуном нависает надо мной. - Мне нужна жена, чтобы детей оставили со мной. Тебе крупная сумма на ЭКО.- Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж?! – Отшатываюсь от него.- Фиктивно!!! Сначала мой нелюдимый сосед затопил меня. Потом заманил в свою квартиру и уговорил поработать няней. После и вовсе позвал замуж.- Нет! - мотаю головой. Я не верю мужчинам больше, в прошлом мне было слишком больно. Все, чего я хочу, это родить малыша для себя и заботиться о нем!- И что?! – он склоняется ниже, пронзая ледяным взглядом. - Позволишь отобрать моих мальчиков и засунуть их в детдом?!

© Озерова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	8
Глава 03	11
Глава 04	13
Глава 05	15
Глава 06	17
Глава 07	19
Глава 08	23
Глава 09	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Катя Озерова

Мама для найденной

Глава 01

— Да открывайся ты! — с силой дергаю ручку двери. Замок заело, и мне хочется расплакаться. За плечами ночная смена в больнице, все тело гудит, ноги отваливаются. Хочется одного — лечь в постель под теплое одеялко и уснуть.

Однако проклятая дверь все не поддается. И так ключ поворачиваю и этак, а он ни в какую. Неужели придется вызывать слесаря? Этож целых два часа моего драгоценного сна.

Ну нет!

Напираю сильнее. Наконец ключ прокручивается в сердцевине, и я облегченно выдыхаю. Рывком открываю дверь и вскрикиваю — из прихожей на лестничную клетку выплывает придверный коврик. А с ним щетка для обуви, тапочки. Мои ноги в сапожках оказываются в воде по щиколотку.

— Боже! — порывисто нажимаю кнопку выключателя на стене. Свет на секунду вспыхивает, показывая размеры катастрофы: кругом потоп, обои отошли от стен, вещи плавают. Затем треск, искры — и снова темнота.

Неужели я не выключила воду в ванной?

Бросаю сумочку и несусь по темной квартире. Спотыкаюсь о плавающие предметы, открываю дверь в ванную комнату.

Тут сухо. Точнее, было сухо до того, как я открыла дверь. Теперь вода хлынула и сюда. Возвращаюсь в коридор, где дрожащими руками вынимаю телефон из сумочки, включаю на нем фонарик.

Охают!

Вода льется по стенам сверху. А это значит, меня топят!

О нет!

В голове всплывает образ того самого соседа. С ним мне общаться хочется меньше всего на свете. Высоченный, я даже на каблуках рядом с ним словно какой-то гном. Плечи широкие, ручки большие, вечно небритый. Хмурый, замкнутый, глаза холодные. От его тяжелого взгляда меня в дрожь бросает, стоит нам оказаться в лифте вдвоем. Я радовалась, что видимся мы крайне редко.

И вот...

Надо к нему идти.

— Ничего, Маша, ты справишься, — подбадриваю сама себя. В квартире жарко и парит — видимо, затапливает меня горячей водой, поэтому приходится расстегнуть пальто. В последний раз освещаю фонариком квартиру. — Звездочка! — вспоминаю про кошку. Бросаюсь в большую комнату, которая служит мне и спальней, и гостиной, зову свою любимицу. Заглядываю в кухню, там тоже ее не вижу.

Она испугалась, где-то спряталась и не выходит.

— Я сейчас вернусь, моя хорошая, — говорю вслух, — только за помощью сбегаю.

Слома голову выбегаю из квартиры и несусь по лестничному пролету. Нетерпеливо жму на кнопку звонка, а потом и вовсе барабаню в дверь.

Да где же он там?

Не проснулся еще?

Дверь резко распахивается, являя мне сонного соседа. Он раздраженно осматривает меня с головы до ног и втягивает носом побольше воздуха в грудь. Он точно собирается на меня сейчас орать!

— Вы меня топите! — выкрикиваю первой.

Мужчина замирает, хлопая опухшими веками. Хмурится.

— Вы меня топите, — нетерпеливо повторяю.

— Вы уверены, что это я? — у мужчины неожиданно приятный глубокий голос с хрипотцой. Не ожидала, что мне хоть что-то понравится в этом человеке.

Мысленно даю себе затрещину, потому что думаю совсем не о том!

Ах да!

У меня потоп.

— Кто ж еще? Ваша квартира над моей!

Смотрю на него, стараясь не дрожать. Мы слишком близко, а его габариты сравнимы с огромным медведем гризли. И взгляд такой, будто сожрать может в любой момент.

— Вы врач? — задает мне неожиданный вопрос.

— Медсестра.

Бросаю взгляд вниз — на мне до сих пор медицинская форма. Я так устала, что забыла ее снять.

— Отлично, присмотрите за малышами, раз уж разбудили их. А я пойду посмотрю, что с вашей квартирой.

— Малышами? — быстро моргаю.

— Да, — мужчина делает шаг на лестничную клетку. Меня берет за талию и отставляет в сторону, чтобы не мешала.

Как пушинку взял и поднял. Даже не напрягся.

Тихонько в страхе сглатываю. Кем он вообще работает? Лесорубом? Вышибалой в баре? И что у него за малыши?

— У меня там кошка, Звездочка, — быстро вспоминаю про свою малышку. Я ее звала, но она где-то спряталась и не выходит. Вы поищите ее, пожалуйста.

Вместо полноценного ответа мне достается небрежный кивок головы. Сосед в домашних тапочках сбегает вниз по лестнице к моей квартире.

Немного топчусь на пороге, прежде чем зайти в чужую квартиру. Как-то мне страшно. Может, у него там холостяцкая берлога и жуткий бардак. А я к такому не готова, я чистоту люблю.

Осторожно толкаю дверь, заглядываю внутрь.

От удивления у меня падает челюсть. Квартира очень светлая, с окнами в пол. Он точно делал перепланировку, потому что я сразу попадаю в огромное пространство гостиной. Мягкая мебель нежного молочного цвета, пушистый ковер.

Но главное — в центре комнаты целых два ребенка на ковре.

Настоящие дети!

Им около года.

Щечки пухленькие, глазки ярко-голубые. На обоих бодики с машинками.

Мальчики.

Стоит мне захлопнуть дверь, и два сонных недовольных взгляда, точно таких, как у их отца, врезаются в меня.

— Ой, — прислоняюсь спиной к двери. Не была я готова к такому сюрпризу, — привет.

— Па, — один из малышей показывает на дверь.

— Па-а-а-а, — протяжно вторит ему второй.

— Он сейчас вернется, — быстро сбрасываю с себя пальто и сапоги. Разыскиваю ванную комнату, где мою с мылом руки. Все время вполглаза присматриваю за мальчиками. Им где-

то годик, а значит, они быстро ползают и, возможно, уже неплохо ходят. Таких только упустить из виду.

Хорошо, что они еще сонные. Опускаюсь на ковер рядом с ними и только сейчас замечаю, что у обоих сопливые носики. Глазки болезненные.

— Да вы простыли, — касаюсь теплых лобиков. Мальчики следят за моими действиями с интересом, не боясь. Тот, что посмелее, ловит мою руку и пытается стянуть колечко со среднего пальца. У него не получается, тогда малыш просто кусает меня за него.

Неожиданно, но не больно. Заглядываю в рот — десна набухла. Вот она, причина соплей и мрачного вида малышей. Зубки.

— И у тебя тоже? — осматриваю второго братика. — Да...

У обоих боковые резцы сверху.

Так, стоп!

Меня резко пронзает мысль, как удар молнии. Я о главном не подумала — где их мама?

Глава 02

У мальчишек должна быть мама. Но в ванной я не увидела женских вещей. И тут их нет. Да и ее самой нет!

Может, она заболела, а папа остался с сыновьями?

Но я ни разу не видела соседа с женщиной, он вечно один. И вечно недоволен.

Дверь квартиры распаивается, приковывая к себе наше внимание. В проеме мокрый сосед с моей Звездочкой под мышкой. Кошка шипит и норовит вырваться из захвата. Пара царапин видны на мужской руке.

— Мяу, — тянет мальчишка, который успел забраться ко мне на ручки.

— Мяу-мяу, — повторяет за ним брат, — па-па. Дай!

А характер у сынишек отцовский.

— Держите вашу мегеру, — сосед опускает кошку на пол. Звездочка приземляется на все четыре лапы, шипит.

— И где ты была, моя бедная? — тяну к ней руку. Но кошка косится на меня зло и не подходит. Страхивает с шерстки воду, садится в стороне.

— Мяу-мяу, мяу-мяу, дай!

Мальчики кидаются в атаку на четвереньках. Один быстрее другого подползают к шокированной кошке и застывают.

— Мяу! — один плюхается на попку перед Звездочкой, а второй пытается встать на нетвердых ногах. — Мяу, кись.

Звездочка на протянутую к ней детскую ладошку смотрит с пренебрежением. Утробно урчит, отпугивая малышей. Но им все равно, у них в глазах восторг.

— Мяу, кись, — повторяют они наперебой.

Подхожу к троице и присаживаюсь рядом, Звездочку беру на колени на всякий случай. Она добрая у меня, но пережила сейчас ужасный стресс, вот и психует.

Дети тут же прилипают ко мне, сразу распознав, кто у кошки главный. Подлезают своими ручками под мою, чтобы шерстку мягкую потрогать, улыбаются.

Боже, за такие улыбки душу можно продать!

Как бы я хотела хоть половину такого счастья для себя.

— А где же ваша мама? — задаю вопрос скорее их папе, который застыл за нашими спинами.

— Нет ее, — он холодно обрубает.

Нет?

Как нет?

Ледяной холод пробирается в мою душу, и я инстинктивно обнимаю мальчишек.

Как же так? Без мамы...

— По поводу вашей квартиры, — продолжает мужчина, будто сказал до этого о какой-то неважной детали его жизни, — она затоплена горячей водой. Стояк прорвало. У меня, но потекло к вам, — он откашливается. — Полы поднялись, обои отошли, проводке конец.

— Боже, — зажмуриваюсь. Я столько работала, деньги собирала, чтобы свою мечту исполнить, и теперь все идет крахом, придется потратить накопленное на ремонт. А я не хочу!

— Все расходы я беру на себя, — сосед присаживается передо мной и детьми на корточки. — Вас как зовут?

— Маша, — я стараюсь не плакать. Очень стараюсь, но одна слеза все равно скатывается по щеке. Я едва выбралась из эмоциональной ямы, только-только начала неплохо жить и даже улыбаться по утрам Звездочке. И вот, все снова сломалось.

Катастрофа какая-то. Придется сейчас надо искать жилье, переезжать. Как надолго это затянется?

— Марк, — сосед сверлит меня внимательным взглядом, — а это Макар и Марат. У Макара родинка на ушке.

— Они разные, я вижу.

— Близнецы, вообще-то, — Марк усмехается, и я впервые вижу улыбку на его жестком лице, — но немного разные, да. Редко кто это замечает.

— И вы с ними сами справляетесь? — выпускаю Звездочку из рук погулять, иначе мальчишки окончательно ее сейчас затискают. Они уже открыто теребят ее шерстку и дергают за хвост. Еще минута, и придет черед усов.

— Обычно мне помогает няня, — лицо Марка суровеет.

— И когда она придет?

— Она не придет. Сбежала, — прикрывает глаза ладонью.

— Сочувствую.

Мальчишки вдвоем принимают крутить пуговички на моем халате. Сережки трогают, за волосы тянут. Я для них новая необычная игрушка. Не дала кошку, придется за нее отработывать.

— Спасибо, — тянет Марк.

— Ну я пойду, — неловко пытаюсь встать, но мальчишки не выпускают. Приклеились.

— Зачем?

— Нужно воду собрать, а то вдруг она протечет ниже.

— Протекла уже.

— Черт, — прикусываю губу. Тут же дети, Маша! Соберись, нельзя ругаться.

— Я переговорил с соседом снизу, не переживайте. И давай на ты, Маша...

— Хо-хорошо... Но все равно нужно пойти убрать воду, спасти вещи, которые получатся.

— Не беспокойтесь, я вызвал специальную службу. Они осушат помещение и полностью подготовят квартиру к ремонту. Ваши вещи будут в целости и сохранности.

— Это много времени займет?

— Минимум неделю.

— О-о-о-о... и где же мне жить? — растерянно смотрю в его глаза.

— Тут, — Марк пожимает плечами.

— Но... но... я буду мешать.

— Это не обсуждается, Маша, — обрубает Марк не терпящим возражений тоном. — Идемте, покажу вам спальню, где сможете остановиться. Вы же с ночной смены, я правильно понял?

— Да.

Марк забирает Макара, а Марат остается у меня на руках. Так мы и идем до большой уютной спальни. Кровать в ней разобрана.

— Это ваша?

— Да, чистое белье в шкафу.

— А вы?

— Обо мне не беспокойся. И на ты, Маша. Я взрослый мужчина, найду где поспать. Иди ко мне, сынок, — он пытается забрать у меня Марата, но тот обнял меня за шею и спрятался от отца, закрыв глаза.

Дети такие забавные в этом возрасте. Если он не видит кого-то, значит, и тот его не видит — малышковая логика.

— Ма... ма... ма... — повторяет Марат тихо.

— Это он ваше имя сказать хочет, — в смятении шепчу.

Все понимаю, но так приятно услышать это ма-ма.... Вот так, даже случайно, от чужого ребенка.

А ведь я могла бы слышать «мама» каждый день, если бы не... Снова ставлю блок на воспоминания. Не надо, иначе разревусь.

— Наверное... — отвечает мужчина.

— Вы все на М: Марк, Макар, Марат. Это так мило.

— И ты Маша...

— А-а-а... да, — смущенно отвожу взгляд.

— Отдохни. Одежду можешь взять в моем шкафу.

— Спасибо, — с трудом отлепляю от себя Маратика и отдаю папе. Когда Марк с сыновьями выходит, перевожу дух.

Я переехала на этаж выше к мужчине и двум его годовалым детям. Что дальше?

Глава 03

Осматриваюсь в минималистичной спальне. Большая кровать с бельем из черного шелка, на полу пушистый ковер, черный с золотом. Тяжелые занавески, утопленный в стену шкаф. Мужское, очень интересное пространство.

На тумбочке рядом с кроватью стопка книг о детях. В некоторых торчат закладки.

Трогаю корешки печатных изданий, одно из них перелистываю. Если у меня получится забеременеть, я и сама скоро начну их читать. А пока не буду загадывать.

Усталость резко берет свое. Оседаю на кровать, сдувшись, как воздушный шарик.

Я на дежурстве всю ночь не спала. Привезли несколько тяжелых, от которых не отойти. К утру я была полностью вымотана. Во время потопа продержалась чисто на всплеске адреналина.

Еле отрываю себя от мягкой кровати, чтобы сходить в душ. По дороге заглядываю в кухню и подсматриваю, как Марк возится с сыновьями. Кормит своих М и М из баночек, а им не очень нравится, они плюются прямо в папу и размазывают пюрешки по его майке.

— Подсматривать нехорошо, — оборачивается он на меня хмуро. Дети, заметив меня, начинают тянуть ручки. Улыбки от уха до уха.

— Я не специально, — краснею до корней волос. — Могу приготовить рыбное суфле на пару или котлетки.

— Я бы тоже не отказался от котлет, — он морщится, разглядывая свою липкую футболку, потом просто стягивает ее через голову и бросает на стул. — Даю вам по банану и по одному печенью, не больше! — упирает грозно кулаки в бока.

Дети переглядываются и хлопают в ладоши.

Я же прикрываю ладонью глаза, чтобы не рассматривать Марка, и сбегая в ванную. В одежде было очень похоже, что он мощный и спортивный. Наблюдательность меня не подвела.

— Ох, — обмахиваюсь ладонями в ванной комнате, — Маша, ну! Ты как будто мужчину без одежды в своей жизни не видела.

Видела.

Одного.

Бывшего мужа.

Но совсем не с такой фигурой!

Марк словно русский богатырь — мощный, мускулистый, не сухой. Именно массивный везде. И очень волосатая грудь.

Кхм.

Будь скромнее в мыслях, Маша! Забудь!

Тем более ты мужчинами больше не интересуешься. От них слишком много неприятностей. Их любовь проходит, они предают именно тогда, когда сильнее всего нуждаешься в их поддержке. Нож в спину всаживают, а потом еще не забывают прокрутить, чтобы побольнее было.

Борис после аварии живет себе припеваючи, семью новую строит с твоей подругой бывшей. Ему все равно, что детей у тебя больше не будет по его вине!

Даже ЭКО не стопроцентный вариант.

Вздыхаю, опять заставляя себя не думать о прошлом. Один раз я смогла выкарабкаться, второй не получится. Никаких больше мужчин!

Я бы с радостью усыновила малыша, но одинокой женщине без мужа ребенка не хотят отдавать. ЭКО — мой единственный шанс на семью, хоть и призрачный.

Быстренько принимаю душ. Проскальзываю в спальню на цыпочках. Перестилаю постель и укладываюсь спать, задернув плотно шторы.

— Мур-р, — раздается на ухо. Мокрый нос тыкается мне в лицо.

— Звездочка, прости. Я о тебе забыла, — укладываю кошку рядом. Она у меня вся чернушная, только на груди белое пятнышко в форме звезды, потому так и назвали.

Кошку мне завещал один безнадежный пациент. Очень просил за нее, чтобы на улице не осталась. Я и взяла, забочусь. Похожи мы с ней, нас обеих оставили. Правда, ее вынужденно, а меня добровольно.

Проснусь вечером и поищу себе жилье. Так точно будет лучше. Мне рядом с Марком неуютно. Он какой-то давящий. Я не понимаю, что у него на уме. К тому же мужчина, который иногда ходит в своем доме без майки. И я в его постели сплю.

Где же он будет спать, если я у него останусь на неделю?

Нет, я точно подыщу себе что-нибудь. Или, может, в своей квартире попробую как-то разместиться. Я там редко бываю, поэтому строителям не помешаю.

Перед тем как провалиться в сон, слышу навязчивый звук входящего звонка. Это может быть звонок из больницы, поэтому проверяю.

— Борис? — хмуро смотрю на номер бывшего мужа. Стоило о нем подумать — и он тут как тут.

Что еще ему от меня нужно?

Сбрасываю звонок. Тогда мне приходит сообщение: «Очень нужно поговорить, я завтра подъеду».

Отправляю «Нет!» и перевожу телефон в режим полета. Накрываюсь одеялом с головой. Никаких разговоров с Борисом я вести не буду, мы разведены, и нас больше ничто не связывает.

Сквозь сон слышу детский плач. Тяну руки в темноту, пытаюсь отыскать ребенка, но не получается. Открыв глаза, сверлю темный потолок взглядом.

— Я проснулась, — отвечаю кошке, толкающей меня в руку влажным носом.

— Мяу, — недовольно доносится почему-то с другой стороны.

А кто тогда тут?

Ошарашенно перевожу взгляд вправо — милое детское личико. Рядом еще одно.

Сглатываю, не понимая, что происходит. Взгляд скользит дальше, где у стены сосредоточенно работает Марк на ноутбуке. В ушах у него наушники.

Его лицо мягко освещено светом монитора. Он расслаблен и почти не выглядит суровым. Просто очень уставшим.

— Кхм, — тихонько пытаюсь привлечь его внимание и не разбудить близнецов.

— Добрый вечер, — отвечает вполголоса, вынимая наушники. — Они никак не засыпали, кричали «ма», — отвечает на мой немой вопрос по поводу своих детей рядом со мной, — а ты спишь как убитая, так что даже не заметила.

— Отлично, — сажусь на постели. Мне подложили двоих детей, а я и не заметила.

— Маш, у меня будет к тебе предложение, — он прекращает печатать и смотрит на меня поверх экрана. Взгляд его становится напряженным.

Глава 04

Марк

— Я бы хотел нанять тебя на работу.

— У меня есть работа, — Маша садится на кровати и обхватывает колени руками. Она очень хрупкая и нежная. И еще израненная. Я заметил на ее руке тонкий шрам, тянущийся выше, под майку. Он красный, явно случилось с ней что-то относительно недавно. Может быть, год назад или меньше.

Кажется, я помню ее замужем. А потом провал. С появлением близнецов вся окружающая действительность словно отодвинулась и поблекла. Мое фокус внимания теперь всегда на сыновьях. Тем более у них, кроме меня, никого.

— В больнице, — киваю я. Да, на ней утром был халат под пальто. Она медсестра.

Так где же ее муж?

Мы с Машей редко встречаемся. Иногда вместе ездим в лифте. Обычно это случается по утрам или вечерам, когда я оставляю детей с няней, а сам выезжаю за покупками в магазин. Или просто выхожу пройтись и подышать свежим воздухом.

Дети это счастье.

Но иногда хочется лезть на стену или орать во весь голос где-нибудь в лесу.

Тяжелое счастье.

Няни близнецов выдерживали пару месяцев, а потом сбегали. Вот и последняя не выдержала.

Парни никого не принимают, кроме печальной Маши с ее кошкой. И чем эта девушка им настолько понравилась?

Может, теплотой в глазах? Я заметил, как она на мальчишек смотрит.

— Мне очень нужна няня, Маша.

— О нет, — она сжимает одеяло в руках, в глазах растерянность, — у меня нет ни подходящего образования, ни опыта.

— Они тебя приняли, мне этого достаточно, — отставляю ноутбук в сторону. Там открыта куча рабочих чатов, проекты горят. Но самый важный мой разговор сейчас оффлайн. — Я очень хорошо заплачу.

Маша переводит взгляд на близнецов, которые продолжают мирно спать рядом с ней. Их сейчас пушкой не разбудишь. Конечно, ночь не спали, встали рано, потом ползали по квартире, искали, Машу не соглашались без нее спать. Умаялись пацаны, пока нашли свою прелесть.

Зубы опять же покоя не давали ни им, ни мне. Я детям десны гелем мазал, а они грызли все подряд. Меня особенно.

— Я немножко боюсь, — сознается тихо.

— Я работаю сейчас из дома, поэтому не переживай, буду страховать.

— Я могу подумать?

— Конечно.

— Ой, мне на работу скоро, — Маша берет в руки мобильный. — Я проспала весь день?

— Да.

— Надо бы за вещами сходить домой, — она начинает суетиться. Сползает с кровати аккуратно, чтобы не разбудить близнецов. Сверкает тут передо мной своими аккуратными ножками и бедрами.

Так, Марк!

Соберись!

Не смотри!

М-м-м... как же давно у меня не было...

Жаркая волна прокатывается через все тело, оседая внизу неудовлетворенным желанием. Маша мне нравится, мой типаж на сто процентов. Но нельзя к ней подкатывать, а то еще напугаю и лишу своих пацанов шанса на хорошую няню.

— Никуда идти не надо, — киваю на стопку одежды на кресле, — мокрое на балконе сушится.

— Тут и белье, — она сминает в ладони кружевные трусики, уводит кулачок за спину. Темнота, я не вижу, но понимаю, что она краснеет. Маша девушка скромная, что еще больше меня в ней привлекает.

Знать бы еще, где ее муж.

Кольца у нее на пальце нет — значит, в разводе?

— Я попросил сотрудника клининговой фирмы собрать все.

— Спасибо.

— Можешь разложить вещи в моем шкафу.

— Я... не думаю, что это хорошая идея, — Маша мнетя.

— Идея отличная, — поднимаюсь на ноги. Подхожу к ней. — Какой у тебя график?

— Два через два.

Близнецы начинают ворочаться, разбуженные нашим диалогом. Однако положение спасает кошка. Звезда потягивается, зевает. И поскольку хозяйка встала, она спокойно устраивается между близнецами, позволяя им закинуть на ее ручки и ножки.

— У нее есть все прививки, — шепчет Маша, придвинувшись ко мне ближе.

— У меня тоже, — отвечаю совершенно серьезно.

Девушка усмехается в кулачок и сбегает в ванную переодеться и умыться. Мне не остается ничего, кроме как вернуться к работе.

— А из тебя нянька тоже неплохая, — тихо обращаюсь к кошке, — куплю тебе мешок самого дорогого корма за работу. — Звезда косится на меня, поворачивает ко мне свою черную морду, лениво хвостом взмахивает. После вытягивается между близнецами и засыпает.

Ночь проходит тревожно. График у меня с детьми из-за зубов окончательно сбил. Ненадолго засыпаем все вместе под утро прямо на ковре в гостиной. Вернее, я на нем, а дети на мне. Хорошо, что ковер купил мягкий. От кровати, когда устал, даже не отличишь. А потом мы просыпаемся и начинается все сначала. Зубы, рев, слезы, сопли. Сцепив зубы, мужественно решаю одну проблему за другой: кормлю, позволяю рыдать на плече и кусать себя. Волосы рвать — пожалуйста! Меняю подгузники, бодики, отсасываю сопли соплеотсосом. Господи, в армии было в десять раз легче, чем с детьми. Как женщины идут на это вот все сознательно?

Да еще рожают!

Звезда, видя весь этот бардак, бросила меня и где-то спряталась. Слабачка!

Чтобы не поехать крышей дома, одеваю пацанов в камуфляжные комбинезоны и вывожу на прогулку. На мороз! Папа это вам не мама! У нас все по хардкору.

Ледяной воздух немного приводит меня в себя. Еще бы литра три кофе, и можно жить.

Макар с Маратом что-то устало мяукают, а потом их резко вырубает на холоде, оставляя меня сторожить их сон. Черт, я бы и сам поспал тут где-нибудь на лавочке. Даже в мороз.

В следующий раз гулять пойдем на балкон!

От недосыпа в глазах песок, в голове туман. Остро реагирую на сигаретный запах, который приносит ветер из припаркованной рядом машины. Поморщившись, увожу малышкой подальше и делаю круг вокруг дома.

Где-то в это время должна возвращаться с дежурства Маша. Ищу ее взглядом и нахожу, бодро топают со стороны остановки. Хочу окликнуть, но наперерез ей выбегает пассажир из той самой машины. Наверное, специально Машу ждал.

И кто это приперся к ней с утра пораньше?

Глава 05

Замедляю шаг, чтобы не мешать им поговорить. Все же я чужой человек, а там что-то довольно личное.

Мужчина закрывает Машу от меня своей спиной. Говорит что-то и на пятках раскачивается.

На первый взгляд обычный мужик средних лет. Выше Маши, но это несложно, она совсем дюймовочка. Одет в кожаную куртку с меховыми отворотами и джинсы. На голове черная шапка — не люблю такие, они тонкие и сильно обтягивают, чем-то презерватив напоминают.

Мужчина разводит руки в стороны, что-то Маше доказывая, и мне это перестает нравиться совсем. Жест агрессивный.

Качу коляску с близнецами ближе и объезжаю пару по кругу, чтобы заглянуть Маше в лицо.

Твою мать! Она вся белая. В глазах слезы застыли.

Да что это козел от нее хочет?

Может, это и есть муж?

Бывший?

Хоть убей не помню, как он выглядел. Машу помню, его как расплывчатое пятно рядом.

Был и был, а что из себя представляет, непонятно.

Ставлю коляску с мирно посапывающими мальчиками на тормоз и спешу Маше на подмогу. Хочу поймать ее взгляд, чтобы спросить, нужна ли помощь. Но Маша смотрит в пространство перед собой не мигая.

И тут я понимаю — помощь необходима!

— Освободи квартиру, Маша. Ради бога, не доводи до суда. Зачем она тебе одной, тебе и общежития хватит с лихвой. А нам с Каткой надо, она беременна!

Это что еще за чушь он несет?

Он Машу из квартиры решил попереть?

Толкаю его в бок локтем, заставляя взвизгнуть. Останавливаюсь напротив Маши.

— Маша, — веду ладонями по повисшим вдоль тела рукам, ловлю ледяные пальцы, — ты чего без перчаток?!

— Не нашла вчера, — шепчет растерянно. Из глаз начинают капать слезы.

— Ты кто? — летит мне в спину. — Отошел от моей жены!

— Бывшей, — Маша мотает головой. Ее плечи совсем ссутулились, сама она поникла.

Этот кровосос за один разговор из нее всю жизнь выпить успел.

— Маша, кто это? — прет упрямый идиот к нам. В противном назойливом голосе претензия.

— Наш сосед сверху, Марк, — Маша наконец поднимает на меня взгляд. А там такая боль, такая безысходность. Ее бедную хочется на руки и домой — отогреть, чаем поить, обнимать.

— Мужик, свали, а! У нас частный разговор, семейный! — нажимает на меня Машин бывший муж. И получает от меня тычок локтем в ребра. — А-а-а! — хрипит, складываясь пополам.

— Сам свали, чмо. Еще раз рядом с Машей увижу, без зубов оставлю, — даже не поворачиваюсь в его сторону. Машу осторожно к себе прижимаю, ребенка беззащитного. Провожу ладонью по ровной напряженной спине.

— Маша, я же в суд пойду! — он хрипит. — И на друга твоего заяву напишу!

Поворачиваюсь, давя на мужика взглядом. Вот честно, сейчас его в снег утрамбую.

— Не надо, не пачкайся, — Маша сжимает мой рукав, бросает обеспокоенный взгляд в сторону коляски. — Как мальчики?

— Дура, — он сплевывает в снег. Поправляет на себе одежду, злобно сверля взглядом меня и коляску, — нянькой заделалась к чужим? Идиотка!

Маша вмиг обмякает у меня в руках, хватаясь за плечи. Поднимаю ее на руки и прижимаю к своей груди.

— Если не свалишь, я тебя по асфальту тонким слоем размажу, — реву на бывшего Маши, — вон отсюда!

— Я это все так не оставляю, — он раздраженно машет в нашу сторону кулаком и бежит к своей машине. Ударяет по газам как сумасшедший, разбрызгивая грязь вокруг себя.

— Ты как?

— Ты меня качаешь.

— Что? — и тут я сам замечаю, что действительно покачиваю ее. Чертова мамская привычка: взял в руки ребенка, тело начинает покачиваться. — М-да. Не укачало?

— Нет, — Маша вздыхает. На бледном лице начинают розоветь щеки. — Отпусти, я сама.

— Угу, конечно, — иду вместе с ней на руках к коляске.

Заглядываю внутрь. Близнецы продолжают спать, будто тут никто не орал и не устраивал ралли. Вот могут же, когда хотят!

— Пусты, — Маша робко ерзает у меня в руках, — я же не маленькая.

— Он у тебя квартиру отобрать хочет? — смотрю на Машу внимательно. Ее еле начавший теплеть взгляд снова гаснет.

— Давай не будем об этом, хорошо?

— Пошли домой, — отвечаю уклончиво, — у тебя руки ледяные.

Мне приходится опустить Машу на снег, чтобы заняться коляской. Снимаю ее с тормоза, Машу придерживаю за талию. Так мы и идем к подъезду.

По дороге натываемся на местных бабок, у которых сразу активизируется режим сплетницы. В нашу сторону летят шепотки, от которых мне ни холодно ни жарко.

Хорошо лифт у нас грузовой есть в подъезде, поэтому влезает все. Маша открывает квартиру и пропускает меня внутрь с коляской. Пока дети не проснулись, быстро несусь их вместе с люлькой на балкон. Включаю камеру в детской, поворачиваю ее на улицу. Проверяю планшет.

— Идеально, — усмехаюсь про себя. Сразу бы так сделать, как на мамском форуме советовали. Так нет, на улицу таскался все время.

Машу нахожу у входа. Она сиротливо сидит на пуфике в пальто и сапожках. Головой прислонилась к стене.

И так после работы устала, а тут еще придурок ее бывший. Нет сил у бедной.

Присаживаюсь перед ней на корточки и расстегиваю молнию на сапогах. Маша пытается вяло отбиваться, но потом сдастся. Снимаю обувь, вешаю пальто в шкаф.

Довожу Машу до дивана и укутываю в теплый детский плед.

— А тебе идут машинки.

Делаю в кухне чашку горячего чая и возвращаюсь в комнату. Надо выяснить, что у нее произошло с бывшим мужем. Девочка совсем сломленной выглядит.

Глава 06

— Что он тебе сделал, Маша? — присаживаюсь рядом. Обнимаю ее руками теплую чашку, чтобы согрелась быстрее.

— Не хочу рассказывать, — она болезненно морщится, — это так ужасно все было.

— Маша, мне ты можешь доверять.

— Мужчинам нельзя доверять, — хмыкает она, — как и людям вообще. Они предают.

— В ее тихом мелодичном голосе тоска и боль. Наворотил ее бывший муж знатно.

— Это как-то связано с твоими шрамами?

Вздвогнув, Маша едва не разливает чай.

— Я случайно увидел, когда мальчишек к тебе принес.

— Зачем тебе знать, что со мной случилось? Я тебе чужая.

— Не люблю, когда хороших людей обижают, — подталкиваю чашку к Машиным губам.

— Пей, грейся.

— Ты кажешься хорошим, — она делает глоток, потом еще один, — но все сначала хорошие, а потом...

— Расскажи, станет легче.

— Мне кажется, легче не станет никогда, — она шумно вздыхает. — Мы с Борисом в аварию попали, когда я была на пятом месяце беременности. Он вырулил, увел опасность от себя, и удар пришелся на пассажирское сиденье, где была я.

Мое сердце сначала замирает. Перед глазами вдруг мелькают образы, словно стоп-кадры из киноленты. Так ярко представляю Машу с животиком в просторном платье. Почему-то желтом, и на улице лето. Она улыбается, кружится, смеется. Уверен, она очень хотела малыша.

— Борис был зол, ругался по телефону с клиентом, а потом вылетел этот парень на мотоцикле. И как-то все закружилось, — Маша с грустью смотрит в кружку. — А ты знал, что это инстинктивно происходит, ну, когда водитель отводит удар от себя? Он не виноват. Никто не виноват...

— Он отвлекся на телефон и угробил вашего ребенка — и не виноват? — внутри начинает клокотать. Узнай я раньше, на клочки бы эту тварь порвал.

— У Бориса хендс-фри, он не брал телефон в руки, — она отстраненно пожимает плечами. — Я потом долго в больнице лежала. Он приходил ко мне, Катя тоже навещала. Мы дружили с ней очень, еще со школы.

Кажется, я не хочу этого слышать, но уже понимаю, куда Маша ведет. Борис говорил про Катю, что та беременна.

Твою мать, какая же он скотина! Они оба!

— Просто так вышло. Они вдвоем ухаживали за мной после аварии и сблизились, — ее голос дрожит.

Забираю у Маши кружку, которая ходит ходуном в ее руках, расплескивая чай, ставлю ее на пол. Вжимаю Машино дрожащее тело в свое. Просто сгребая и сажаю себе на колени.

Сколько всего пережила эта маленькая хрупкая женщина, да еще разом. Возникает острое желание защитить ее. Стать между Машей и этой парочкой моральных уродов.

Глажу Машу по мягким волосам, пока она тихо рыдает у меня на плече. Не представляю, что бы стало со мной, потеряй я одного из своих мальчиков. А тут и потеря, и предательство. Двойное к тому же.

До кучи этот скот еще решил и жилье у Маши отобрать.

— Я тебе помогу, — обещаю уверенно. Уже прикидываю, к какому адвокату лучше обратиться по поводу имущественных вопросов.

— Не надо. Я все сама, не нужна мне больше ничья помощь, — Маша отстраняется. Сбегает с моих колен обратно на диван. В самый уголок забивается, еще в пледом укутывается.

Ей очень тяжело снова открыться и поверить. И я понимаю, что сделаю это! Я ей помогу. Не потому, что она понравилась мне как женщина, а просто по-человечески. Я хочу, чтобы она начала жить с чистого листа. А для этого нужно научиться снова доверять людям.

Маша очень хороший человек, светлый. Мои дети тянутся к ней с самой первой встречи.

— Все равно помогу! — упрямо настаиваю.

— Квартира общая. Борис оставил мне ее после развода, как настоящий мужчина. Так он сказал. А теперь передумал, — она вяло пожимает плечами, — надоело, наверное, быть настоящим мужчиной. Да и ребенок у них с Катей будет. Дорого им на съемной.

— Маша! Да ты что! — я аж подрываюсь. Начинаю ходить перед ней туда и обратно. Сердобольная она, видишь ли! Ее растоптали, а теперь еще и из квартиры хотят выкинуть. А она входит в их положение. Ребенок же у них будет.

Твою мать! Да я только ради собственного удовольствия этого Бориса поставлю на место!

— Я устала, — она закрывает лицо ладонями, — очень.

— Все устают, — отвечаю машинально, — я тоже. Не сплю ни днем ни ночью, я скоро вздернусь, наверное. Маша! Ты такое пережила, тебе за здоровьем следить надо. Жить спокойно. А ты ночные смены берешь? Зачем?

Она горько всхлипывает в плед:

— Ребенка хочу! На ЭКО собираю. Я сама больше не смогу!

— Бл?#@! — в голове мат на мате.

Еще ни разу мне не хотелось рвать на себе волосы из-за проблем другого человека. Из-за своих да, я так-то все круги ада прошел с близнецами. И вот встретил того, кому досталось не меньше от этой жизни.

— А-а-а-а! — сирена на балконе начинает реветь аж в два голоса. Проснулись пацаны. Требуют внимания.

И отлично, будет кому Машу отвлечь немного.

— Я сейчас вернусь, — забираю детей с балкона. Достая из комбинезонов, ограничивающих их движения. Мальчишки смотрят на меня с возмущением, машут всеми конечностями. Макар пытается дотянуться до моего носа с четким намерением хорошенько его покрутить.

— Ма! Ма! — скандируют требовательно.

Ну все, поняли дети, что такое нежные женские ручки — не няньки, а обычной нормальной женщины. Ласку почувствовали. И как я теперь буду их отучать?

Маша своего ребенка хочет. Родного! Двое чужих, которые к тому же идут с нагрузкой в лице целого взрослого мужика со скверным характером, ей будут неинтересны.

Конечно, она со своей доброй душой помогает мне немного. Но мечтает о другом — о родном ребеночке. А мы с близнецами проблемные, нас вообще никто не потянет.

Пытаясь уберечь свой нос от посягательств, выношу детей в гостиную. Опускаю на пол.

Завидев Машу, близнецы издают радостный боевой клич и ползут на скорость. Макар оказывается быстрее. Он кряхтит, пыхтит, но упрямо поднимается на нетвердых ножках и тянет к ней ручки. Улыбка у него такая, что у меня в груди печет. У Марата тактика другая. Он плюхается на пол, не дойдя метра, и обиженно хнычет, протягивая к Маше ручки.

Вот где мне им маму достать, которая полюбит и примет чужих?

Своей-то они оказались не нужны...

Глава 07

От такого количества детской любви может разорваться сердце. Улыбки и эмоции мальчиков искренние. Они так тянут ручки ко мне, что снова хочется плакать. Но на этот раз от радости.

Какое же это счастье!

Сползаю на пол, напрочь позабыв о встрече с бывшим мужем. Не хочу думать об этом мерзавце в такой светлый для меня момент.

Дети!

Близнецы!

Малыши...

Собираю обоих у себя на коленях на ковре и разрешаю делать что хотят. Мальчики наперебой скандируют «ма», обнимают меня за шею, за волосы тянут. Тут тебе и щипки легкой обиды за то, что где-то пропадала вместо того, чтобы о них заботиться, и удушающие объятия, от которых воздух в легких заканчивается.

Мне нравится все!

Это не боль.

Я слишком хорошо знаю, что такое боль на самом деле.

Сколько же я рыдала одна в палате ночами, когда поняла, что моего малыша больше со мной нет. Живот был плоским и сдувшимся. Внутри все ныло от потери. Душу словно разорвало в клочья.

Его забрал у меня боженька на небеса. Знаю, он забирает лучших. Я столько молилась за своего мальчика, рассказывала, как по нему скучаю.

Я и сейчас скучаю, но в объятьях этих двух сладких мальчишек чуть меньше.

Во мне столько скопилось нерастраченной любви, что хочется всю ее отдать им. Перед своим сынишкой даже немного стыдно, что ему не достанется, ведь мы не встретимся никогда. Но не могу я больше оставаться в скорлупке, в которой спряталась.

Я ведь до аварии в роддоме работала, за новорожденными присматривала. Мне нравилось. А вот после аварии больше в здание роддома войти не смогла. Будто черта была проведена между мной и этим местом.

Не могла я, не справилась. Упустила свое счастье.

Теперь вот помогаю сложным больным после операций. И это тоже хорошо, профессия нужная. Но иногда я очень скучаю по малышам.

— Я могу спросить, что с их мамой? — робко поднимаю взгляд на Марка. Он плюхнулся на диван и растекся по нему. Устал, бедный. Зубки близнецов его замучили.

— Давай мои проблемы оставим мне, — тяжело вздыхает. — У тебя своих полно, лучше с ними разберемся. А потом, если тебе будет все еще интересно, я расскажу.

Тяжелая для Марка эта тема. Он пытается делать вид, что ему безразлично, но тело вон как напряглось, аж мышцы бугрятся.

Мужчина. Настоящий. Стойкий.

Жаль, что в моей жизни мне попался не такой.

— Ма, ма, ма, — Макар перетягивает внимание на себя, — ням-ням!

— Ням-ням! Ням-ням! — повторяет за братом Марат.

— Я за едой не сходил, черт! — Марк закрывает лицо ладонями. Растирает его, — Обычно я хожу, когда няня присматривает за близнецами.

— Она правда сбежала? — дергаю бровью. Очень мне интересно.

— Да, — Марк мрачен, — но толку от нее было мало. Нянчиться ей было интереснее со мной, чем с детьми. И когда стало ясно, что меня этот расклад не интересует, она к нам

больше не пришла. Прислала прощальное смс, что мои дети слишком сложные. И вообще для них нужны две отдельных няни. Две! — мужчина стискивает зубы. — А я и так не люблю чужих людей дома! Маш... правда нужно две?

— Не думаю. Ну что, парни, идем готовить кушать? Посмотрим, что там у вас в холодильнике есть. А может, кашку хотите? Кукурузную? Рисовую?

Поднимаюсь на ноги, близнецы за мной. Схватили за пальцы и, балансируя неуверенно на ножках, идут рядом.

— Магия какая-то, они ходят! Блин! — хмыкает Марк. — А со мной слабо было?

Тихонько улыбаюсь сама себе. Согласна с ним, все победы своих детей хочется себе присваивать, а не чужим людям отдавать. Тем более случайным.

Но раз уж я тут, то Марку придется смириться со многим. Я ведь не профессиональная няня, дистанцию держать не умею. Я этих сладких пирожков хочу затискать и зацеловать. Баловать их буду своим вниманием.

— Маш, ты не спала совсем, — Марк увязывается за нами, — может, иди поспи, а я сам?

— Сходи за продуктами и отдохни. Я пока не хочу, — осматриваюсь в просторной кухне. Чем бы занять детей, пока я готовить буду?

— Я быстро, — он проводит ладонью по волосам. Заросший, небритый. — Уверена, что хочешь остаться с ними наедине?

Я всегда думала, что он злой, а Марк просто уставший.

— Да, — достаю из нижних ящиков металлическую посуду и отдаю мальчикам. Это лучше любых игрушек. Их глаза загораются огнем при виде дуршлага, который они тут же принимают делить. — Кыш, Марк. Не видишь, у них тут очень серьезное занятие нашлось.

Рядом с плитой вижу коробки с кашами, быстренько их пересматриваю. Марк еще некоторое время стоит в проходе, наблюдая за мной и малышами, а потом идет одеваться.

И мы остаемся одни с близнецами. Мою руки, отругав себя за то, что не сделала этого раньше. Ставлю вариться кашу и опускаюсь на теплый пол вместе с мальчиками, чтобы погреть посудой. Голова совершенно свободна от посторонних мыслей. Меня трогают, обнимают, делят.

Последнее очень забавно наблюдать. Я смеюсь и мирю близнецов, обнимаю их разом и отдельно. Целую сладкие макушки. Вдыхаю запах детства.

Марк возвращается быстро, кажется, я даже не заметила его отсутствия.

— Мы покушали кашу и перетертую куриную грудку с брокколи, — отчитываюсь ему, — тебе тоже оставили. Ты большой мальчик, я перетирать твою порцию на блендере не стала.

— Спасибо, — его голос звучит хриловато.

— Поешь и поспи пару часов, — вытираю руки полотенцем. Потом достаю мальчиков из их стульчиков для кормления. Чистых, кстати. Мою еду они не выплюнули, наоборот, подчистую съели.

— Маш, кажется, у меня галлюцинации начались от недосыпа. Или ты фея-крестная из сказки.

— Мне больше нравится второе. Тебе бы побриться и постричься. Еще немного, и станешь похож на портреты классиков русской литературы из кабинета русского языка.

Марк озадаченно чешет щеку, соглашается. Пока я раскладываю продукты, которых он накупил на целую роту солдат, мужчина завтракает. Ему я еще омлет из трех яиц сделала, чтобы сил было побольше.

Какая-то идеальная картина упущенного счастья получается. У меня вот так могло быть по-настоящему. Только не сложилось.

А вот у Бориса все получилось. Да и пусть — бог ему судья. А у меня сил нет ненавидеть и думать о нем. У меня вот нечаянное счастье. Надо каждой минутой наслаждаться и запоминать.

После еды дети играют немного, а потом снова клюют носиками. У них время очередного сна настало. Мажу им зубки гелем и отпускаю в просторный детский манеж с матрасиком. В отдельные кровати они ложиться отказались наотрез.

Пою им колыбельную, которую в детстве от мамы слышала, и засыпаю рядом на софе.

Просыпаюсь ближе к вечеру. Детей в манеже нет, дверь в детскую плотно прикрыта.

Троица мужчин находится в кухне. Марк чисто выбритый и свеженький что-то готовит у плиты. Дети ползают на полу, гремя мисками.

— Проснулась? — мужчина открыто улыбается.

— Да, — смущенно сажусь рядом, — я даже не заметила, как ты их забрал.

— У тебя хороший сон, — Марк ставит передо мной чашку дымящегося кофе. Близнецы уже пошли в атаку, облепили меня и лезут на руки. Они с сухарями в руках, чтобы чесать десны. — Тебе нужно перестать работать по ночам, — он хмурится.

— Не могу.

— Можешь, — он закидывает на плечо вафельное полотенце. — Я тебя нанимаю няней.

— Не надо, я так буду за мальчишками присматривать. — Беру Макара на руки и прижимаю к себе, чашку с кофе отодвигаю подальше. Марат тут же поджимает губки, насупливается. Его берет на руки папа, и это немного сглаживает детский конфликт. — Ты не мать Тереза, а я обеспеченный дядя. Очень обеспеченный, Маша. Так что соглашайся, не думай!

— Хорошо, — киваю, подумав. Я сама из больницы домой теперь лечу, а не иду.

Да и помощь Марку нужна. Если он сейчас начнет искать новую няню, то для мальчиков это будет лишняя травма. Новый человек, заново привыкай к нему. А куда им сейчас, у них зубки режутся, им плохо.

— Супер! — он выдыхает. Видно, не был уверен, что я соглашусь.

— Ма, — Макар кусает меня за ключицу, — мяу!

— А где Звездочка? — внезапно вспоминаю я.

— Поела и свалила в мой кабинет на батарею.

— У тебя есть кабинет?

— Да, в конце коридора. Парни ей чуть хвост не оторвали, Звезда расстроилась, — Марк смотрит на меня виновато.

— Ясно. Пойдемте тогда поищем ее и извинимся? Так, мальчики? Вы же знаете, что девочек обижать нельзя?

— У-у-у-у, — Марат складывает губки бантиком, — мяу!

Выпиваю залпом кофе, потягиваюсь. Одним глазом заглядываю в духовку, где томится курица с картошкой. Как же хорошо, что сегодня мне никуда не нужно идти!

Кажется, я совсем себя загнала с ночными сменами. Прав Марк, надо бы передохнуть от них.

Находим кошку в кабинете Марка. Тут все как в офисе: на столе огромный монитор с яблочком на обратной стороне, у стены шкаф с ящиками для бумаг.

— Мяу! — дети окружают шипящую Звездочку, которая лежит на подоконнике, тянут к ней ручки.

Приходится долго и упорно объяснять близнецам, как правильно обращаться с кошкой. Показываю, как ее гладить.

— Но-но-но, — грожу пальчиком на очередную попытку дернуть ее за хвост.

Близнецы вздыхают, но слушаются.

Возвращаемся в кухню, где встречаем напряженного Марка. Он разговаривает по телефону, еле сдерживая напряжение.

— Приходите, проверяйте, — вешает трубку. Упирается руками в столешницу и тихо матерится.

— Что-то случилось? — трогаю ладонью его напряженную спину. Марк вздрагивает, вздыхает. Оборачивается на меня с близнецами. Они обнимаю мои ноги, чтобы не упасть, рядом крутится Звездочка.

— Служба опеки, — Марк сжимает челюсти. — Твой бывший муж написал на меня заяву, об этом узнала Зинаида Васильевна Жук и теперь выносит мне мозг!

— Борис написал заявление? — охаю я.

— За избиение. У него видео с домовых камер есть, — мужчина морщится.

— Прости!

— Это не твоя вина. Я мужчина и сам принимаю решения, — он забирает на руки Марка.
— И в следующий раз, если будет нарываться, съезжу ему по морде.

— А как же служба опеки?

От одного этого названия у меня холодок по позвоночнику пробегает.

— Не в первый раз от них отбиваться. Справлюсь! — он смотрит на часы. — Минут через сорок заявятся.

Глава 08

Служба опеки — это серьезно. У меня ладошки мгновенно вспотели после слов Марка.

— Прости, все из-за меня, — вырывается у меня виновато, — я обязательно расскажу им правду. Это Борис ко мне приехал требовать, а ты защищал. Там вообще нет твоей вины!

— Не поверят, — Марк проводит ладонями по лицу. Он раздражен. Ему точно сейчас не до встречи со службой опеки.

— Поверят!

Прижимаю к себе малышкой, словно это у меня их отбирают — и прямо сейчас. Сердце начинает стучать быстрее, паника распространяется по всему телу колючими мурашками и дрожью. Близнецы, чувствуя, что со мной что-то неладно, тоже начинают тревожиться. Я всхлипываю, они ударяются в плач вдвоем.

— Маша, все хорошо, — Марк растерянно присаживается рядом со мной. Пытается взять Марата, но тот вцепился в мою майку мертвой хваткой и не пускает. Макар тоже отпихивает отца. Тогда Марк берет и обнимает нас всех. — Не паникуем! Я вообще могу им не открывать.

— Очень, очень плохая идея, — прикрываю глаза и кладу голову Марку на плечо. Он такой большой и сильный, что рядом с ним сразу как-то спокойнее. И пахнет он приятно моим гелем для душа. Клубничным.

Я видела, что его гель закончился. Надо было напомнить утром, чтобы купил.

Затишаю. За мной потихоньку перестают плакать и близнецы. Хлюпают носиками, кусаются, напоминая что у кого-то, вообще-то, зубки режутся. Им до какой-то опеки и наших с Марком проблем дела нет.

Только успеваем все успокоиться и вытереть слезы, как в дверь звонят. Вместо сорока минут опека примчалась за двадцать.

Да почему они так к Марку прицепились вообще?

Он открывает дверь, впуская двух строгих женщин в длинных пальто. Они мгновенно осматриваются в квартире, и обе сосредотачивают подозрительные взгляды на мне. Приказываю себе не показывать страх и не дрожать. Детям вновь передается мое состояние, а служба опеки может подобное истолковать неверно.

— Новая няня? — одна из женщин, та, что постарше, сбрасывает пальто на диван. Она остается в строгой черной юбке и сером мешковатом свитере. — Вы же знаете, Марк Робертович, что для детей постоянная смена персонала вредна.

— А почему ушла Алина? — вторая тоже раздевается. Ее взгляд быстро скользит по Марку. Он такой оценивающий, женский.

— Оказалось, что ей слишком тяжело с двумя, — Марк берет на руки Макара и помогает мне подняться с пушистого ковра. Дети держатся за нас крепко, без удовольствия следя за пришедшими в гости незванными тетками.

Звездочка тоже крутится у моих ног.

— Привита, паспорт есть, — отчитываюсь сразу, как только взгляд гарпий цепляется за нее.

— Понятно, — та, что старше, начинает расхаживать по квартире, как у себя дома. В кухне заглядывает в холодильник, в кастрюли. В спальне долго вертится, после чего начинает смотреть на меня иначе. Будто бы я чем-то ей неприятна.

Вспоминаю, что там мои вещи, и краснею. Она точно решила, что я с Марком сплю.

— Чего вы добиваетесь, Зинаида Васильевна? — шипит Марк. — Может быть, пора уже оставить нас в покое? У моих мальчиков все есть! Они здоровы, накормлены, я за ними смотрю. Отстаньте уже, а!

— Марк Робертович, поспокойнее, — вторая жеманно ведет плечом. Она все это время находилась в гостиной, за Марком и за мной смотрела. — Мы получили сигнал.

— Это полиция получила!

— И передала нам. Вы ведь у нас на карандаше. — Зинаида Васильевна выходит из кухни недовольной. Что ей не так? Наличие еды домашней не понравилось? — Вы преступный элемент, Марк Робертович.

— Начинается, — он закатывает глаза, — я давно живу спокойно. Квартиру купил, машину. Работа постоянная. Что вам не так?!

— Такие, как вы, не исправляются, — чеканит холодно Васильевна, кривя тонкие губы, покрашенные бордовой помадой.

— Вы предвзяты!

— Нет, я просто хорошо вас знаю. Детям в вашей компании делать нечего. А вы, милочка, тоже вот это все одобряете? — тетка брезгливо обводит пальцем чистую ухоженную квартиру.

— Да, Марк хороший отец. Он заботится о сыновьях, ночами не спит! И на улице с коляской гуляет, и кормит их, и купает.

— Вы все что угодно в его защиту сейчас скажете, — она поджимает губы, — вы же его любовница. И не надо нам тут врать!

— Вы переходите всякие границы, — у меня по щекам идут алые пятна. — Марк хороший отец и человек, он...

— Маша, все хорошо. Им бесполезно что-то доказывать. Зинаида Васильевна, мой адвокат свяжется с вами. И будет лучше, если все последующие встречи будут происходить в его присутствии. А теперь я попрошу вас освободить мою квартиру.

— Драка существенно осложнит вашу жизнь. Вы напали среди белого дня на незащитного человека! Я прослежу, чтобы вам это с рук не сошло! И детей мы у вас изыщем!

— Борис не незащитный! — возмущенно порываюсь защитить Марка.

— Ваш бывший муж предупредил, что вы будете защищать Марка Робертовича, — Зинаида Васильевна усмехается, — не думали же вы, что я не узнаю вас по видео. Он рассказал вашу печальную историю, которая все равно не дает вам права на самовольный захват общей квартиры!

— Я не понял! — Марк закрывает меня собой. — Вы вроде в службе опеки работаете, а не в прокуратуре. Или я что-то путаю?

Марат у меня на руках начинает потихоньку хныкать, к нему присоединяется Макар. Общая накаленная обстановка растревожила бедных.

— Тише, милый, — прижимаю его к себе.

— Ма, ма... — он размазывает по моей шее слезы и слюни. Пальчиками щиплет.

— Идите в детскую, — Марк провожает меня, предупреждая жестом, чтобы женщины не смели идти следом. Сажает Макара в манеж и выпрямляется. — Я сейчас их выпровожу.

— У них что-то есть на тебя? — хватаю Марка за руку. — Почему они так пристали?

— Я объясню, как только вернусь...

Глава 09

Марк возвращается через двадцать минут, в руке зажат мобильный.

— Мы можем поговорить?

— Конечно, — отвечаю ему из манежа, куда забралась к близнецам вместе с кошкой. Тут как-то безопаснее себя чувствуешь, в этом маленьком тесном мирке. Мальчишки разлеглись на мне, притихли. Им, бедным, сегодняшний стресс не нужен был, и так плохо с зубками. Чешется все и раздражает, — но ты можешь объяснить хоть что-то? Я очень переживаю. За тебя. За них. За вас.

Марк садится в кресло у окна, смотрит на меня напряженно. Молчит.

— Ты можешь мне доверять, — оставляю близнецам вместо себя Звездочку. Она разлеглась в центре манежа и машет хвостом. Дети уже усвоили, что делать больно и таскать ее за хвост, дергать за лапы или усы нельзя. Сели вокруг моей королевишны и аккуратно гладят. При этом не забывают грызть свои кулачки и капать на все вокруг слюной.

— Ну, — Марк разводит руками, — я не всегда был хорошим парнем. Увлекался байками, сбегал из дома, — закатывает глаза. А я так и вижу его плохим мальчишкой. Есть в Марке мятежный дух, он чувствуетеся. — Много доставлял проблем своей приемной маме. Участковый от нас не вылезал со своими протоколами о мелких правонарушениях. Ну и служба опеки вечно терлась рядом, проверяла. Зинаида Васильевна, чтоб ей пусто было, вечно ко мне цеплялась. Говорила, что по мне, малолетке, уголовка плачет и ничего путного из меня не вырастет!

Вот как, оказывается. Присаживаюсь на пуфик рядом с мужчиной, касаюсь его ладони.

— Тебя из детдома забрали?

— Да, в двенадцать. Двоюродная сестра отца меня нашла, как с Кавказа вернулась, — он хмурится.

— Что случилось с твоими родителями? Если не хочешь, не отвечай.

— Взрыв бытового газа у соседа. Жена от него ушла, вот он решил ее наказать так — свести счеты с жизнью. Забрал с собой, сволочь, всю мою семью. А меня каким-то чудом прямо в кроватке выкинуло из окна второго этажа взрывной волной.

— Боже, — не могу побороть порыв и обнимаю Марка. Каким же маленьким он был, когда все случилось и родителей не стало. Да еще таким ужасным способом.

— Я не помню ничего, совсем, — он утыкается лицом мне в плечо, медленно дышит. — Все, что помню, это как плохо без них. Там, в детдоме, где до тебя дела никому нет. Где выживать надо. Уметь быть злым и осторожным. Я нахлебаться успел детдомовской жизни, и поэтому мои дети туда не попадут никогда!

— Не попадут, — провожу по спутанной темной макушке Марка ладонью и неловко отстраняюсь, бросаю нежный взгляд на малышей с кошкой. Душа моя за близнецов болит.

— В общем, не пай-мальчиком я рос. В банде был, в куче передраг участвовал. Везде меня на карандаше держали, но Марина меня вытаскивала бедового, пока не умерла от инсульта, — Марк бросает на меня виноватый взгляд. — Дурак был! Знаю. Мама просила завязать перед смертью, и я завязал! Ради нее, — выдыхает. — Переехал в другой район, примерной жизнью живу, безопасностью в сети занимаюсь. У меня все честно.

— Но тебе не верят.

— Мне все равно, если бы не ситуация с опекой. Близнецов сразу хотели у меня отнять, даже семьи им нашли подходящие, чтобы мама и папа. С солидным доходом. А моим детям не нужны другие родители, у них есть я!

— Да, ты прав. Ты хороший отец.

— Я хочу предложить тебе сделку, Маша. — Марк вдруг коршуном нависает надо мной.

— Сделку? — теряюсь я.

— Мне нужна жена, чтобы детей оставили со мной. Тебе — солидная сумма на ЭКО.

— Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж?! — отшатываюсь от него.

План Марка для меня звучит неожиданно. Я о таком вообще ни на минуту не задумывалась даже. — Фиктивно! Если я женюсь, все проблемы закончатся. Из полной семьи детей не изымут.

— Нет! — мотаю головой.

— Опека видела тебя в моей квартире. Они решили, что мы с тобой близки. Если мы поженимся, ни у кого не возникнет сомнений в реальности нашего брака.

Снова упрямо мотаю головой.

Я больше не верю мужчинам, в прошлом они делали мне слишком больно. Все, чего я хочу, это родить малыша для себя и заботиться о нем!

— И что? — он склоняется ниже, пронзая ледяным взглядом. — Позволишь отобрать моих мальчиков и засунуть их в детдом?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.